

Ловушка сработала. Чжоу Юнь каждый день устанавливал капканы у входной двери дома и у двери столовой, и почти каждый день ему удавалось поймать двух или трех зомби.

Гуань Юаньфэн уже научился стрелять из лука в зомби, пробивая им головы, но при этом не разрушая кристаллические ядра в их мозгах.

Чжоу Юнь получал все больше и больше ядер, и, избегая многих ошибок, он быстро прогрессировал в своих способностях.

По стандартам прошлой жизни, его уровень энергии должен был бы достичь третьего уровня, но благодаря опыту прошлой жизни он использовал свои способности более умело, значительно превосходя ожидаемый уровень.

Стандарты оценки способностей были разработаны после долгих исследований и согласованы крупнейшими обладателями способностей.

Конкретные критерии включали степень уплотнения ядра в теле, уровень урона от атак способностями и продолжительность их использования.

Можно сказать, что большинство обладателей способностей, просто поглощая ядра, могли достичь третьего уровня или даже его пика, но чтобы достичь четвертого уровня, требовалось много практики и физической подготовки.

Обладателей пятого уровня было очень мало, и в основном это были атакующие способности.

В прошлой жизни, будучи обладателем двойных способностей воды и дерева пятого уровня, он, даже будучи скромным, был заметной фигурой.

Но сейчас большинство обладателей способностей все еще находились в процессе изучения, и только Чжоу Юнь, благодаря опыту прошлой жизни, не потратил ни одного ядра впустую, и его уровень способностей быстро рос.

Чтобы быстрее повысить уровень своих способностей, он каждый день проводил много времени в питомнике, не чувствуя усталости.

Он снова и снова вливал энергию в разные саженцы, используя свои способности до истощения, затем поглощал ядра, чтобы восстановить силы. Постепенно все мутировавшие морские рыбы в ресторане морепродуктов были использованы Чжоу Юнем.

Прошло еще полмесяца, засуха не ослабевала, радио больше не передавало никакой информации, на всех частотах слышался только шум, и весь мир словно внезапно замолчал.

Гуань Юаньфэн знал, что это потому, что корабль, направляющийся на Марс, уже улетел, увозя с собой элиту человечества.

Оставшиеся люди были теми, кого бросили, они были разбросаны по разным местам, но не всем так повезло, как им, иметь возможность спокойно жить.

Земля окончательно превратилась в общество, где нет законов, нет цивилизации, и правят сильнейшие.

Когда он с помощью дрона обнаружил, что в этом районе и вокруг него больше нет живых людей, его охватило беспрецедентное чувство одиночества.

Они словно стали единственными двумя живыми людьми в этом апокалипсисе. Неужели они проведут здесь всю жизнь?

Гуань Юаньфэн не говорил об этом Чжоу Юню, но он чувствовал, что даже если бы сказал, тому было бы все равно.

Чжоу Юнь был человеком, который совершенно не обращал внимания на мнение окружающих. Гуань Юаньфэн мог легко представить, что раньше Чжоу Юню было трудно вписаться в коллектив. Он был умным, уверенным в себе, рациональным и зрелым, и заботился только о своем собственном удовольствии.

Если бы их балконы не были рядом, Чжоу Юнь, вероятно, вообще не обратил бы на него внимания. Когда он занимался садоводством и готовкой, он излучал отчужденность и отстраненность от мира.

Он поставил радио, которое больше не ловило никаких сигналов, на стол и увидел, как Чжоу Юнь выходит из комнаты, держа в руке ядро: "Брат Гуань, я обнаружил, что сила внутри ядра может быть поглощена способностями."

Гуань Юаньфэн поднял брови, его выражение лица было неодобрительным, а голос стал строже: "Как ты мог быть таким безрассудным?"

Ведь это то, что находится в головах зомби. Кто знает, может ли это вызвать заражение вирусом зомби?

Но Чжоу Юнь раскрыл ладонь, показывая: "Не волнуйся, никаких побочных эффектов нет, наоборот, это повышает способности. Смотри."

Гуань Юаньфэн наблюдал, как прозрачный синий кристалл перед его глазами постепенно терял цвет, превращаясь в тусклое стекло, а затем рассыпался в порошок.

Чжоу Юнь редко демонстрировал свои способности в его присутствии, и такое действие, похожее на магию, было неожиданным.

Чжоу Юнь продолжил, вызвав огромный водяной шар, размером с таз. Гуань Юаньфэн: "..."

Чжоу Юнь улыбнулся: "Видишь, он намного больше, чем раньше."

Он сжал ладонь, и круглый водяной шар полетел вперед, к цветочному горшку с лотосом у окна, затем превратился в капли воды и упал на листья лотоса.

"Не только водяные шары стали больше, но и управление способностями стало более точным. Кроме того, во время ежедневной медитации и практики бадуаньцзинь я чувствую, как энергия течет по моим меридианам."

Чжоу Юнь посмотрел на Гуань Юаньфэна: "Так что тебе стоит больше практиковать бадуаньцзинь со мной. Я думаю, это действительно полезно, и, возможно, однажды ты тоже пробудишь способности."

Гуань Юаньфэн вздохнул: "Я же не отказываюсь, я серьезно занимаюсь, разве нет?"

Чжоу Юнь подумал, что Гуань Юаньфэн не верит, что сможет стать обладателем способностей.

Он видел, что, хотя Гуань Юаньфэн усердно тренировался в стрельбе из лука и спокойно

общался с ним, его лицо становилось все более мрачным с каждым днем.

Это был герой, запертый в клетке, и клеткой был он сам.

У него было сильное чувство ответственности и глубоко укоренившийся альтруизм. Его характер, слишком ориентированный на честь, социальное признание и принадлежность, в апокалипсисе легко мог быть использован другими.

Его скорость повышения уровня была все еще слишком медленной. Нужно было как можно быстрее достичь пика третьего уровня, а лучше перейти на четвертый, чтобы с большей уверенностью пробудить способности у Гуань Юаньфэна.

Но после достижения третьего уровня поглощение ядер стало повышать уровень намного медленнее, и ему приходилось проводить много времени в питомнике, что сокращало время, проведенное с Гуань Юаньфэном.

На самом деле, Гуань Юаньфэн был прав: после красного тумана больше не было естественных мутаций.

Только дети, рожденные от обладателей способностей, имели шанс тоже стать обладателями способностей...

Но человеческая жадность не знала границ. Чжоу Юнь понял, что с самого начала кто-то тайно исследовал, как пересаживать способности.

Их объектами экспериментов были не только мутировавшие растения и животные, так как в начале апокалипсиса их было не так много.

Их первой целью были способности обладателей.

А он, обладая редкими двойными способностями пятого уровня, стал объектом экспериментов, тем, чьи способности хотели отобрать.

Он был единственным, кто достиг пятого уровня в способностях дерева, поэтому никто не знал, что дерево изначально имело способность прививки.

Если бы они относились к нему хорошо, он мог бы попытаться пробудить способности у них, но они предпочли силой отобрать то, что хотели, думая, что в мире нет ничего, что нельзя было бы взять.

Гуань Юаньфэн спросил его: "Что будем есть сегодня вечером?"

Чжоу Юнь, всегда интересовавшийся едой, ответил: "Таро с креветочным соусом. В ресторане есть очищенные и замороженные таро, их нельзя сажать, нужно быстрее использовать. Это блюдо имеет уникальный вкус."

Он подробно описал вкус креветочного соуса: "Креветочный соус, я использовал его раньше для жарки, может, ты не заметил. Его делают из ферментированных креветок, он соленый и насыщенный, отлично подходит для тушения тофу, приготовления рыбы на пару, жарки овощей и даже для заправки лапши. Тушеное таро тоже очень простое, но уникальное." У него было несколько банок креветочного соуса из арктических креветок, который отлично подходил для приготовления блюд.

"А еще только что собрали стебли цветов таро, этот сорт таро не вызывает онемения во рту. Если вынуть серединку, очистить и обжарить с баклажанами, а затем приготовить на пару, получится мягкое и вкусное блюдо, которое отлично сочетается с рисом."

Его внешность, и так приятная, после пробуждения способностей приобрела блеск, как у нефрита. Его глаза стали черными, как чернила, ресницы, словно нарисованные тушью, были четкими и густыми, нос высокий, губы красные, волосы густые и черные. Когда он говорил, он выглядел полным энергии и сияющим.

Гуань Юаньфэн, всегда обладавший острым наблюдательным умом, наконец подтвердил: "Ты, кажется, стал еще красивее. Способности тоже усиливают физические данные?"

Он вспомнил, как в прошлую жару, хотя он и был инвалидом, его физическая форма все равно превосходила обычных людей.

Но он чуть не получил тепловой удар, а Чжоу Юнь бегал вверх и вниз без проблем. Наверное, уже тогда он пробудил свои способности.

Чжоу Юнь посмотрел на него, его глаза блестели: "Да, я наблюдал за изменениями в своем теле. Сила увеличивается, на беговой дорожке я стал быстрее, выносливость тоже возросла, могу пробежать пять километров без особых усилий. Измерил температуру, пульс и давление – температура нормальная, пульс немного быстрее, чем у обычных людей, давление в норме."

Он по-прежнему спокойно и рационально оценивал изменения в своем теле: "Метаболизм, вероятно, ускорился, аппетит увеличился, но потребность во сне уменьшилась. После чрезмерного использования способностей нужно отдыхать, чтобы восстановиться."

Он встал: "Рост и вес немного увеличились, но незначительно." Он подошел к столу и налил ему воды.

Гуань Юаньфэн невольно посмотрел на его стройное тело: широкие плечи, узкая талия, длинные прямые ноги, кожа гладкая и упругая, под тонкой одеждой не было ни капли жира, он выглядел полным жизни.

Несмотря на жару, он был прохладным и без пота. Его гладкая рука, касавшаяся его руки, была холоднее, чем его собственная температура. Может быть, это была особенность водных способностей.

Это был... человек, выбранный эволюцией.

А он сам был тем, кого эволюция отбросила, уже не способным адаптироваться к суровым условиям апокалипсиса.

Чжоу Юнь подбодрил Гуань Юаньфэна: "Так что продолжай усердно практиковать бадуаньцин, может быть, однажды и ты пробудишь способности."

Гуань Юаньфэн машинально согласился, но в душе понимал, что у него не получится пробудить способности.

Он делал это только для того, чтобы Чжоу Юнь не разочаровался.

Чжоу Юнь, без сомнения, был хорошим человеком, но Гуань Юаньфэн не мог принять себя как слабого, как обузу.

Он оставил армию, потерял ноги, у него не было способностей, и он ничего не умел.

Даже в этом апокалипсисе он, кажется, начал психологически зависеть от Чжоу Юня.

Чжоу Юнь был человеком, который наслаждался одиночеством, ему не было страшно быть одному. Жизнь вдаль от общества не делала его одиноким.

Он был свободным и отрешенным, спокойным и адаптивным. Он занимался садоводством, слушал музыку, занимался спортом, читал книги, изучал медицину – его жизнь была наполненной.

Он был человеком, который умел наслаждаться одиночеством, в глубине души он был холодным и отстраненным одиночкой. Ему не нужны были компаньоны, его способности позволяли ему выживать в одиночку в этом апокалипсисе.

Тот, кто боялся одиночества, был он сам. Он невольно тянулся к Чжоу Юню, потому что был слабым.

Он ненавидел свою слабость, свое отчаяние и свою слабость. Гуань Юаньфэн, как сторонний наблюдатель, почти безжалостно осознал, как его дух падает.

Эволюция мира уже отбросила обычных людей. За что он еще держался?

Прежний капитан, непоколебимый и сильный духом, остался в прошлом. Его будущее – это жизнь в безопасности, построенной другими, как бесполезный и никчемный человек.

====

В ту ночь Чжоу Юня разбудил Комета. В темноте собака рычала и скулила, кусая его рукав, явно волнуясь.

Он встал и последовал за Кометой через крышу в комнату Гуань Юаньфэна. В комнате было душно, Чжоу Юнь хотел включить свет, но обнаружил, что в комнате Гуань Юаньфэна отключили электричество, поэтому кондиционер тоже не работал.

После пробуждения способностей его зрение и способность видеть в темноте значительно улучшились, и даже без света он мог видеть, что Гуань Юаньфэн лежал на кровати без движения. Он подошел и потрогал его лоб – он был горячим.

Он хотел дать Гуань Юаньфэну воды, но обнаружил, что вода тоже отключена, в термосе не было ни капли.

После отключения электричества насосы перестали работать, и на такой высоте вода перестала поступать.

Он посмотрел в окно – за окном была тьма, даже фонари не горели.

Через месяц после апокалипсиса резервные генераторы, вероятно, достигли своего предела, и электричество окончательно отключилось.

В его комнате уже давно провели переоборудование, подключив солнечные и ветряные генераторы, поэтому он не заметил отключения.

Электричество продержалось дольше, чем он ожидал. В прошлой жизни, когда они уезжали, в

районе еще было электричество, но в жару это было тяжело.

Наверное, раньше армия поддерживала работу инфраструктуры, но после того, как корабль на Марс улетел, порядок окончательно рухнул.

Когда именно отключили свет? Гуань Юаньфэн ничего не сказал. Возможно, он плохо себя чувствовал, а из-за отсутствия связи не мог позвать на помощь.

Хорошо, что был Комета. Чжоу Юнь перевёл взгляд на протез, стоящий у кровати Гуань Юаньфэна, и в сердце его мелькнула тяжёлая тень.

Гуань Юаньфэн слишком равнодушно относился к своим потребностям и игнорировал их.

Он протянул руку, и на ладони образовался тонкий слой льда. Одним из важных признаков достижения третьего уровня водных способностей была возможность превращать воду в лед, что давало боевую мощь.

Неожиданно повышение уровня оказалось таким простым и естественным.

Чжоу Юнь подержал кусочек льда в руке, посмотрел на него несколько секунд, затем положил его в рот Гуань Юаньфэну, но тот лишь слегка пошевелился, не просыпаясь.

Чжоу Юнь поднял горячего Гуань Юаньфэна на спину. Гуань Юаньфэн был парализован от бедра, поэтому весил немного, а с тех пор, как у Чжоу Юня появились способности, его физическая сила значительно превосходила обычного человека, так что нести его было несложно.

Они прошли через крышу, над ними сияли бесчисленные звезды, ночь была тихой и теплой.

Такая жаркая погода быстро убивала растения, оставшиеся без ухода, и продовольственный кризис в апокалипсисе стал беспрецедентным. Население Земли стремительно сокращалось.

Пока люди не обнаружили способности и не поняли, что, поглощая кристаллические ядра, можно повышать уровень своих сил и бороться с зомби.

У человечества появился новый путь.

Обладатели водных способностей создавали чистую воду, боевые способности, такие как огонь и молния, легко уничтожали зомби, земляные способности строили высокие платформы и стены для баз. Обладатели способностей объединялись, постепенно формируя базы.

А обычные люди с медицинскими, сельскохозяйственными и другими профессиональными навыками были собраны для исследований, связанных с способностями, зомби, мутировавшими растениями и животными.

Кто-то из всех сил боролся за выживание, кто-то стремился к власти, а кто-то самоотверженно работал ради будущего человечества.

Горячее дыхание Гуань Юаньфэна касалось его шеи, и он вспомнил тело, которое видел в прошлой жизни - высокое и стройное, с сохраненными конечностями, но без дыхания, погруженное в консервирующую жидкость.

Он отдал все ради человечества, но не получил заслуженной славы и уважения.

Сейчас самое главное – что он жив. Ему нужно как можно быстрее пробудить в нем способности и найти способ восстановить его утраченные конечности.

У этого человека больше не было воли к жизни. Некоторые, как только перестают быть нужными, легко сдаются.

В прошлой жизни он был слабым и беспомощным, и Гуань Юаньфэн, чтобы защитить его, вероятно, связался со своими товарищами, и они вместе отправились в ближайшую базу. После этого он подписал соглашение на участие в экспериментах.

Он не ожидал, что в этой жизни, подготовив все, он лишил его воли к жизни.

Он будет сражаться до последнего ради безопасности незнакомого соседа, ради собаки, свяжется с товарищами, но останется равнодушным к своей собственной безопасности, к своему выживанию.

Чжоу Юнь отнес Гуань Юаньфэна в соседнюю комнату, которая раньше была комнатой его матери. После ее смерти комната пустовала.

Когда он вернулся в эту жизнь, он уже планировал, что Гуань Юаньфэн будет жить здесь, и, естественно, подготовил комнату. Но раньше в районе не было отключений электричества и воды, поэтому он не мог предложить это.

Он положил Гуань Юаньфэна на кровать, включил кондиционер, чтобы снизить температуру, создал в руке кусочек льда и протер им тело Гуань Юаньфэна, чтобы охладить его. Затем он взял капельницу и начал вводить жидкость.

Руки Гуань Юаньфэна были большими, ладони покрыты грубыми мозолями, пальцы сильные, но кожа имела нездоровый сероватый оттенок, вены выделялись, особенно на мизинце. Линии на ладонях были глубокими, что явно указывало на недостаток энергии и крови.

Чжоу Юнь выбрал тонкую иглу для капельницы, вставил ее в тыльную сторону руки Гуань Юаньфэна, подключил капельницу, аккуратно положил его руку и сел рядом, взяв книгу.

Эффект от капельницы был мгновенным, температура Гуань Юаньфэна быстро снизилась. Чжоу Юнь проверил его пульс и подключил еще одну бутылку с солевым раствором.

Когда Гуань Юаньфэн очнулся, первое, что он увидел, было лицо Чжоу Юня, склонившегося над книгой. В комнате был тусклый свет, но в воздухе витал аромат рисовой каши.

Он пошевелился, почувствовав, что тело болит и тяжелеет. Чжоу Юнь сразу же повернулся к нему и положил руку на его руку: "Не двигайся, капельница еще работает."

Гуань Юаньфэн постепенно пришел в себя и с легким чувством вины сказал: "Извини, что отвлекаю тебя."

Чжоу Юнь улыбнулся: "Не извиняйся, ты пациент. Когда я болел, ты тоже за мной ухаживал."

Он посмотрел на капельницу: "Осталось минут пятнадцать. Я принесу кашу. Ты что-нибудь хочешь?"

Гуань Юаньфэн ответил: "Каша будет достаточно."

Чжоу Юнь знал, что он ответит именно так. Человек, который ко всему относится спокойно и

не привередничает, на самом деле просто игнорирует свои потребности.

Он сказал: "У тебя отключили электричество и воду. Я решил перенести твои вещи сюда. Я не специалист в переделке электрических цепей, поэтому предлагаю тебе остаться здесь. Эта комната всегда пустовала, я иногда занимаюсь здесь каллиграфией или читаю. Оставайся здесь спокойно."

Гуань Юаньфэн понимал, что это необходимо. В апокалипсисе такие ресурсы, как вода и электричество, были редки, и нет смысла жить отдельно. Он не стал отказываться: "Спасибо."

Чжоу Юнь ответил: "Не за что. В апокалипсисе нас всего двое, мы должны заботиться друг о друге."

Гуань Юаньфэн увидел, как Чжоу Юнь вышел, и попытался приподняться на локтях. Он заметил, что у кровати были поручни, а на тумбочке находились кнопка вызова, капельница и другие медицинские приспособления. Это была медицинская кровать. Вероятно, это была комната матери Чжоу Юня, и он, чтобы не смущать его, не сказал об этом, просто назвав комнату пустующей.

Гуань Юаньфэн вспомнил, как Чжоу Юнь показывал лифт, и подумал о том, что тот говорил: он уволился с работы в большом городе, чтобы ухаживать за больной матерью. Теперь стало ясно, что он действительно заботился о ней с огромным вниманием.

Он сел и увидел, что его протезы и инвалидное кресло аккуратно стояли рядом с кроватью на плетеном диване. Но он чувствовал себя слишком слабым, чтобы надеть протезы. Его майка была снята, и он был одет в чистую одежду, которую, вероятно, нашли в его чемодане.

Он помнил, что перед тем, как потерять сознание, был полностью мокрым от пота. Вероятно, Чжоу Юнь перенес его сюда, обтер и переодел, увидев все его тело, включая отсутствующие конечности.

Не было смысла притворяться и надевать протезы, это только усложнило бы уход за ним.

Он вспомнил, как в больнице ему приходилось полностью зависеть от медицинского персонала.

Он с некоторым отчаянием осмотрел комнату. Она была такой же, как и его комната напротив, но видно, что это была главная спальня, с ванной комнатой внутри, большими окнами, задернутыми шторами, и балконом.

Комната была очень аккуратной, кроме кровати, шкафа, комода и телевизора на комод, бросалась в глаза длинная письменный стол из самшита перед окном.

Стол был шире и длиннее обычного, на нем стоял горшок с зеленым папоротником, рядом с ним - подставка для кистей, на которой висели кисти разных размеров, чернильница и чаша для промывания кистей, все в традиционном стиле. На стене за столом висел свиток с каллиграфией.

Гуань Юаньфэн не разбирался в каллиграфии, но мог видеть, что надпись была выполнена плавно и изящно, с чувством свободы и глубины. Он смог разобрать первые два иероглифа - "Дун Цзюнь" (Восточный Владыка).

Чжоу Юнь вошел с подносом и увидел, что он смотрит на свиток. Подумав, что ему скучно, он спросил: "Хочешь почитать? Или я принесу телевизор и включу фильм."

Гуань Юаньфэн покачал головой: "Я смотрю на этот свиток. Ты сам его написал? Что там написано?" Ему казалось, что стиль письма похож на самого Чжоу Юня - изящный и легкий.

Чжоу Юнь ответил: "Да, это стихотворение Цюй Юаня «Дун Цзюнь» из «Девяти песен»."

Гуань Юаньфэн кивнул, затем посмотрел на капельницу, которая почти закончилась. Чжоу Юнь вынул иглу, убрал трубку и нажал кнопку на кровати. Изголовье кровати медленно поднялось, и Гуань Юаньфэн из положения лежа перешел в полусидячее, с подлокотниками по бокам.

Гуань Юаньфэн поднялся и сел в инвалидное кресло: "Я пойду в ванную умыться."

Чжоу Юнь, видя, что ему трудно встать, помог ему, но не стал останавливать. Он подвел его к ванной и объяснил: "Здесь раньше был установлен умывальник пониже, а также ванна и душ были переделаны для удобства пожилых людей."

Он показал ему, как все работает. Гуань Юаньфэн увидел, что Чжоу Юнь уже аккуратно перенес его полотенце, кружку и зубную щетку. Умывальник, шкафчики, ванна, душ и унитаз были подходящей высоты для инвалидного кресла, а дверь в ванную была шире обычной.

Он невольно вспомнил свою квартиру напротив. Его семья знала, что он инвалид, но никто даже не подумал сделать дом более удобным для него...

Конечно, сейчас их, вероятно, уже нет в живых. Он впервые видел человека, который так заботился о своей семье, с такой внимательностью.

Если бы не апокалипсис, будущие жена и дети Чжоу Юня были бы очень счастливы.

Он поблагодарил Чжоу Юня, и тот, проявив заботу, вышел из ванной, закрыв за собой дверь. Перед тем как закрыть дверь, он сказал: "Если что-то понадобится, зови. В ванной тоже есть кнопка вызова."

Гуань Юаньфэн умылся и вернулся в кровать. На столике рядом с кроватью уже стояла легкая мясная каша, паровые рисовые пирожки, тарелка с маринованными овощами и нарезанное соленое яйцо с богатым желтком.

Гуань Юаньфэн взял палочки и начал медленно есть. Ему все еще было трудно есть, но, не желая доставлять Чжоу Юню лишних хлопот, он доел все.

Комета тоже с удовольствием ел кости у двери.

Но Гуань Юаньфэн знал, что военные собаки едят больше, чем обычные, и в основном мясо. Вместе с ним они ежедневно потребляли огромное количество еды.

Они были окружены зомби и не могли выйти ни на шаг, вынуждены были оставаться здесь долгое время. Хотя Чжоу Юнь выращивал овощи и держал животных, те 200 тысяч, которые он дал ему до апокалипсиса, теперь не стоили ничего.

Его уныние было слишком эгоистичным. Раньше, когда у него были все конечности, он никогда не был таким.

Он также знал, что Чжоу Юнь был человеком возвышенным и щедрым, относился к нему дружелюбно и скромно, как настоящий джентльмен.

Но... чувство ненависти к себе постоянно кололо его, как иголки, когда он получал заботу, не позволяя ему спокойно принимать доброту других.

Однако, как только он оказывается среди простых людей, он падает до последнего места.

Гуань Юаньфэн: "... Он смотрел на профиль Чжоу Юня, его длинные ресницы и яркий взгляд, полный увлечения книгой. Видно было, что он действительно любил эту книгу и находил в ней отклик.

Гуань Юаньфэн вспомнил, как несколько дней назад, во время просмотра фильма, Чжоу Юнь внезапно произнёс несколько сложных и замысловатых фраз. Он действительно был человеком с сильной склонностью к искусству и философии.

Чжоу Юнь, казалось, всё ещё терпеливо объяснял: "Когда человек остаётся наедине с собой, он бесконечно силён. Но как только он начинает общаться с другими, его самооценка словно подвергается суду со стороны окружающих. Как только мы начинаем беспокоиться о мнении других и жаждем их одобрения, другие становятся тюрьмой для нашего «я». Поэтому «другие – это ад»."

Гуань Юаньфэн, как человек, ориентированный на помощь другим, вероятно, с трудом принимал такие идеи. Однако Чжоу Юнь был готов обсуждать свои мысли с ним.

Гуань Юаньфэн почувствовал неловкость и не знал, как продолжать этот сложный философский разговор. Он боялся, что выглядит как человек, пытающийся поддержать интеллектуальную беседу, не понимая её сути. Поэтому он просто кивал, соглашаясь.

Возможно, из-за усталости он начал чувствовать сонливость.

Во сне он почувствовал, как Чжоу Юнь вынимает иглы и переворачивает его. Он хотел открыть глаза и сделать это сам, но веки были слишком тяжёлыми, и сон одолел его.

После иглоукалывания он почувствовал спокойствие и умиротворение. Все тревоги и заботы, которые мучили его, казалось, исчезли. Единственное, что осталось, – это сильное желание спать. Он быстро снова погрузился в сон.

Когда он проснулся, уже был вечер. За окном горы были окрашены в золотистый свет. Он некоторое время смотрел в окно, прежде чем вспомнил, что находится в доме Чжоу Юня.

Его комната находилась на западной стороне, она была холодной, сырой и плохо освещённой. А эта спальня, напротив, была просторной, с прекрасным видом на зелёные горы и деревья, словно на картине.

Он встал, почувствовав, что пропотел, и теперь чувствует себя гораздо легче. Медицинские навыки Чжоу Юня действительно были на высоте.

Он взглянул на протез, но не стал его надевать. Вместо этого он надел свободные шорты и сел в кресло-каталку. Комета, лежавшая у двери, сразу же последовала за ним.

Чжоу Юня в доме не было. Судя по времени, он, вероятно, снова был на крыше, занимаясь своими растениями и лекарственными травами.

На столе стояла миска с супом из зелёной фасоли и морских водорослей, очевидно, оставленная для него. После лихорадки это было как раз то, что нужно. Он быстро съел суп,

помыл миску и отправился на крышу.

На крыше дневная жара ещё не полностью спала, но стало прохладнее. Куры, утки и гуси уже вышли из своих клеток и копались в земле, выискивая червей.

Он взглянул на пруд с рыбами, где медленно плавал электрический угорь. Он всегда считал, что такой большой пруд только для одного угря – это не в стиле Чжоу Юня.

В двух других прудах с лотосами теснились десятки рыб, прыгающих в воде. Он видел, как Чжоу Юнь ловил их для приготовления еды. Но в большом прямоугольном пруду, украшенном камнями и деревьями, жил только один угорь, наслаждаясь простором.

Чжоу Юня не было на этой стороне крыши. Вероятно, он был в ресторане "Купол", где выращивал свои драгоценные саженцы.

За эти дни Гуань Юаньфэн наблюдал, как саженцы прорастали и росли, и не мог не восхищаться этим. В ресторане было много оборудования, что делало его идеальным местом для Чжоу Юня, который проводил там большую часть времени.

Он не стал беспокоить Чжоу Юня, зная, что тот полностью погружён в свою работу. Его присутствие могло бы только отвлечь.

Он взял пакет с кормом для рыб и бросил немного в пруд. Рыбы сразу же начали бороться за еду. Внезапно он заметил тень на поверхности воды, а Комета начала громко лаять.

Он резко повернулся и увидел огромного орла, кружащего над крышей. Он был огромным, с широким размахом крыльев, острыми когтями и крючковатым клювом. Его пронзительный взгляд был направлен на кур, копошащихся на крыше.

Сердце Гуань Юаньфэна забилось быстрее. Боевой инстинкт заставил его быстро направить кресло-каталку к чердаку, где он взял лук и стрелы.

Он увидел, как орёл стремительно пикирует вниз, направляясь к петуху, копающемуся в земле.

Электронный забор на крыше ненадолго остановил орла, но для такой огромной птицы ток не имел значения. С огромной скоростью орёл прорвался через забор и приземлился на крыше.

Куры в панике разбежались, но орёл уже схватил одну из них своими когтями.

В этот момент Комета бросилась вперёд и вцепилась в ногу орла.

Комета была обученной военной собакой, и её размеры были внушительными. На мгновение она вступила в схватку с орлом на крыше.

Когти орла были как лезвия, и он оставил глубокие, кровавые раны на теле Кометы.

Гуань Юаньфэн, стоя у двери, натянул тетиву лука, его мышцы напряглись. Он прицелился в сердце орла и выпустил стрелу без колебаний.

Стрела пролетела сквозь тело орла, и тот издал пронзительный крик. Орел взмыл вверх, унося стрелу с собой!

Гуань Юаньфэн впервые видел, чтобы орёл, раненный стрелой, мог продолжать летать. Он поднялся высоко в небо, яростно хлопая крыльями и издавая громкие крики.

Гуань Юаньфэн быстро зарядил ещё одну стрелу и выпустил её в орла.

Орёл взмахнул крыльями, и сильный ветер, исходящий от его стальных перьев, отбросил стрелу назад!

Резкий порыв ветра, словно лезвие, пронзил кожу, и капли крови разлетелись в стороны. Гуань Юаньфэн едва удержал лук, инстинктивно подняв руку, чтобы защититься от ветра. Но он увидел, как Комета бросилась перед ним, и стрела пронзила её тело!

Его сердце сжалось от ужаса, но в этот момент несколько прозрачных ледяных клинков пронзили тело и крылья орла. Капли крови разлетелись в стороны, и в теле орла образовалось несколько кровавых отверстий.

Раненый орёл, всё ещё издавая пронзительные крики, попытался пикировать вниз, чтобы атаковать Гуань Юаньфэна. Но в этот момент Чжоу Юнь шагнул вперёд, встав между ним и орлом. Одним движением он отрубил одно из крыльев орла!

Гуань Юаньфэн поднял глаза и увидел, как Чжоу Юнь, держа в руке серп, холодно смотрел на орла, который, потеряв равновесие, тяжело упал на крышу, отчаянно хлопая оставшимся крылом. Его спокойное и мирное выражение лица полностью изменилось.

Умиравший орёл открыл клюв, издавая пронзительный крик, и на крыше внезапно поднялись несколько маленьких смерчей. Они крутили горшки с растениями, а только что посаженные саженцы были разорваны на куски.

Чжоу Юнь холодно наблюдал за этим. Он протянул руку, и из его ладони хлынул поток воды, который, словно живой, устремился к орлу. Вода мгновенно превратилась в огромный блок льда, и орёл оказался полностью заморожен внутри него. Все смерчи мгновенно исчезли, оставив после себя только хаос.

Огромный блок льда стоял на крыше, и Гуань Юаньфэн чувствовал, как холод исходит от него. Мощный орёл был полностью заморожен, и сквозь прозрачный лёд можно было разглядеть каждое перо и острый клюв.

Гуань Юаньфэн смотрел на эту сцену, словно из фильма о магии, и в его голове была только одна мысль:

Насколько же мощными могут быть способности?

Он смотрел на Чжоу Юня, который стоял, глядя на замороженного орла. Его глаза были слегка прищурены, в левой руке он держал серп, а правая рука, только что использовавшая такую мощную способность, была расслаблена. Его лицо было холодным, как лёд, а позади него простирались бескрайние облака и ветер. Он выглядел как король, осматривающий поле битвы, величественный и внушающий трепет.

"На моём острове в небесах я первый, непревзойдённый."